

Молодой БОЛЬШЕВИК

ОРГАН ОМСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ.

№ 11 (1399).

22 января 1951 г., понедельник.

Цена 20 к.
год изд. IX

Да здравствует ленинизм —

всепобеждающее знамя освобождения человечества!

О XXVII годовщине со дня смерти В. И. Ленина

Доклад тов. П. Н. Поспелова на торжественно-траурном заседании в Москве

Товарищи!

Исполнилось 27 лет со дня кончины величайшего гения человечества Владимира Ильича Ленина. Своими всемирно-историческими победами, одержанными за истекшую четверть века, великая партия Ленина—Сталина обязана прежде всего своей верностью учению Ленина, его заветам. Бессмертные идеи Ленина освещают советскому народу путь к коммунизму. Бессмертное учение Ленина освещает всему трудящемуся человечеству путь борьбы за освобождение от гнета империализма, раскрывает закономерности и перспективы развития человеческого общества, водружает великой верой в неминуемую и окончательную победу

пролетарской революции над диким зверем — империализмом.

К 27-й годовщине со дня кончины В. И. Ленина завершено четвертое издание Сочинений Ленина, начатое по решению ЦК ВКП(б) в 1940 году. В гениальных трудах В. И. Ленина, изучение которых является жизненной необходимостью для строителей коммунизма, мы находим указания, которые помогают глубже понять современную политическую обстановку, уяснить стоящие перед нами задачи.

В четвертом издании Сочинений Ленина, наиболее полном по сравнению с предыдущими, опубликовано много новых материалов и документов, в том числе содержащих оценку, которую давал Вла-

димир Ильич американскому империализму. В этих материалах и документах широко показана роль американского империализма как активного организатора и вдохновителя военной интервенции против молодой Советской России в первые годы ее существования.

В свете современной международной обстановки, когда американский империализм выступает как ведущая сила лагеря поджигателей войны, проводит бешеную гонку вооружений, развязал кровавую агрессию против мирного корейского народа, готовит новые военные нападения на страну социализма — СССР, страны народной демократии Европы и на Китайскую Народную Республику, — ленинская характе-

ристика американского империализма является особо поучительной и глубоко актуальной. Ленин указывал, что американский империализм постоянно вмешивается в дела других народов, вмешивается путем прямой военной интервенции, закабалит и душит их истребительным голодом. Ленин неоднократно подчеркивал агрессивную, грабительскую роль американского империализма.

Ленинские оценки американского империализма раскрывают корни той преступной политики нарушения международного сотрудничества и разжигания новой войны с целью завоевания мирового господства, которую повели правящие круги США вскоре же после окончания второй мировой войны.

Ленин об американской интервенции против Советской республики в 1918—1920 годах

Вмешательство американских империалистов в русские дела, стремление их подавить русскую революцию, чтобы полностью закабалить Россию и беспрепятственно грабить ее естественные богатства, началось еще до Октября 1917 года.

После Февральской революции американские империалисты всячески поддерживали контрреволюционную коалицию Керенского—Миллюкова, снабжая ее миллиардами для того, чтобы задушить русскую революцию и закабалить Россию, которую американские империалисты начали было уже рассматривать как свою «колонию». Уместно вспомнить, что посол США в России Фрэнсис в ноябре 1917 года запрашивал государственного секретаря США Лансинга: «Каково Ваше мнение относительно того, чтобы с Россией обращаться так, как с Китаем?» («Foreign Relations», 1918, Россия, в. I, Р. 266).

Речь шла, разумеется, о старом, полуколониальном Китае, опутанном неравноправными, угнетательскими договорами, которые ему навязали империалистические державы. Теперь, после исторических побед великого китайского народа, даже твердолобые американские дипломаты вряд ли осмелятся рассуждать о Китае подобными языком. Теперь у них, как говорится, руки коротки.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, руководимой и вдохновляемой партией Ленина—Сталина, спасла самостоятельность и независимость нашей Родины, спасла ее от наглых посягательств американских империалистов. Не случайно поэтому победа Октябрьской революции была встречена яростной ненавистью в стане американских миллиардеров, ставших с самого начала заклятыми врагами Советской России.

В первом же декрете Великой Октябрьской социалистической революции — декрете о мире Совет-

ская власть открыто предложила справедливый мир, мир с полным соблюдением равенства прав для всех наций, предложила такой мир всем воюющим странам, указав народам путь прекращения империалистической бойни. Американские, английские и французские империалисты, заинтересованные в продолжении кровавой бойни, отвергли предложения молодой Советской республики.

«Именно англо-французская и американская буржуазия не приняла нашего предложения, именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире! Именно она поступила предательски по отношению к интересам всех народов, именно она затянула империалистическую бойню!» — указывал Ленин в своем знаменитом «Письме к американским рабочим» в августе 1918 г. (Соч., т. 28, стр. 46—47).

Декрет о мире, могучий призыв власти революционных рабочих и крестьян к справедливому миру вызвал особую ненависть американских империалистов, которым было невыгодно окончание войны, так как они наживали бешеные прибыли на военных заказах.

Правящие круги США еще в 1917 году явились инициаторами голодной блокады Советской России. При этом в американской печати тогда с циничной откровенностью сообщалось, что американское правительство запретило отправлять продовольствие в Россию до тех пор, пока «большевики останутся у власти и будут проводить свою программу заключения мира». («Foreign Relations», 1918, Россия, в. I, Р. 266).

Американские империалисты уже в начале 1918 года вынашивали планы раздела России и готовили с этой целью прямую военную интервенцию против нашей Родины. Рассчитывая на легкую добычу, некоторые невежественные и наглые американские сенаторы уже тогда

подбавляли себе утверждением, что Россия стала лишь «географическим понятием», а, следовательно, ее можно безнаказанно грабить. Некий малоумный американский сенатор Поиндекстер, солидаризируясь с идеологами германского империализма, сочувственно приводил их бредовые высказывания о том, что «Россия является просто географическим понятием, и ничем больше она никогда не будет. Ее сила сплочения, организации и восстановления ушла навсегда, нация не существует...» («Congressional Record», в. 56, 1918, парт II, Р. 11179).

Говоря о вмешательстве США в дела народов Центральной и Юго-Восточной Европы, вслед за тем Поиндекстер с беспримерной наглостью заявлял: «Гораздо важнее этого является вопрос о том, как следует распорядиться Россией, ее 170-миллионным населением и ее безграничными продовольственными, топливными и металлическими ресурсами» (Р. 11177).

Другой, столь же «дальновидный» американский сенатор Шерман на заседании сената 20 июня 1918 г. требовал от правительства ускорить и усилить военную интервенцию против Советской России и при этом обращал особое внимание правительства на то, каким лакомым куском является Сибирь. «Сибирь, — заявлял Шерман, — это пшеничное поле и пастбища для скота, имеющие такую же ценность, как и ее минеральные богатства». («Congressional Record», в. 56, 1918, парт 8, Р. 8064). Но не только на Сибирь разгорались глаза американских хищников. Кавказ и его минеральные богатства не в меньшей степени привлекали их алчные взоры.

Президент США Вильсон, которого Ленин в своем письме к американским рабочим называл «главой американских миллиардеров, прислужником акул капиталистов»

(Соч., т. 28, стр. 52), являлся одним из главных вдохновителей вооруженной интервенции международного империализма против молодой Советской республики, интервенции, совершавшейся под прикрытием лицемерных и лживых фраз о, якобы, невмешательстве в русские дела.

Американские империалисты стремились в 1918—1920 годах уничтожить Советское государство. Вскоре же после Великой Октябрьской социалистической революции американские дипломаты стали организовывать контрреволюционные заговоры против Советской власти, на территорию Советской России были посланы американские солдаты с целью прямой интервенции. Американские империалисты и посланные ими американские войска под фальшивым флагом «заокеанской демократии» поддерживали злейших палачей русского народа, махровых контрреволюционеров и монархистов — Колчака, Миллера, Деникина и прочих белогвардейцев.

Некоторые апологеты американского империализма пытаются фальсифицировать исторические факты об американской интервенции в Сибирь. Но это безнадежное дело. Позорная роль американских войск в Сибири достаточно ярко засвидетельствована в воспоминаниях бывшего командующего американским экспедиционным корпусом в Сибири генерал-майора Вильяма Грэвза.

Грэвз пишет, что ничем не опровергнуть того факта, что Соединенные Штаты Америки являлись активным участником замышленной против русского народа интервенции, вмешательства во внутренние дела русского народа. «Соединенные Штаты, — пишет Грэвз, — кажутся были последней из держав, утративших веру в Колчака», проводившего, по признанию Грэвза, режим самого зверского террора.

«Я сомневаюсь, — пишет в заключение в своих воспоминаниях

(Продолжение см. на 2 стр.).

О XXVII годовщине со дня смерти В. И. Ленина

Доклад тов. П. Н. Поспелова на торжественно-траурном заседании в Москве

(Продолжение. Нач. см. на 1-й стр.).

Грэвз, — чтобы непредубежденный человек мог утверждать, что Соединенные Штаты не вмешивались во внутренние дела России. Этим вмешательством и войсками Соединенные Штаты помогали держаться монархически настроенному и непопулярному правительству, которое одобряла подавляющая масса населения. Кроме того, Соединенные Штаты навлекли на себя ненависть девяноста процентов населения Сибири» (Вильям Грэвз, «Колчак, Америка и Япония», Москва, 1932 г., стр. 11, 38, 47).

Еще более позорную и гнусную роль играли войска американских интервентов на Севере, где они вместе с белогвардейцами зверски убили и замучили многие десятки тысяч русских людей под предлогом «борьбы с большевизмом», награбили и вывезли огромное количество ценнейшего сырья.

Для характеристики того, как вели себя американские «демократы» достаточно сказать, что вся территория Северного края, захваченная американо-английскими оккупантами, была покрыта густой сетью тюрем и концлагерей. Многие десятки тысяч русских людей были брошены за решетку американо-английскими интервентами и их лакеями белогвардейцами.

Руки американских империалистов обагрены кровью русских людей. Советский народ никогда не забудет кровавых злодеяний, палаческих «подвигов», которые творили на нашей земле американские интервенты!

Советский народ в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны дал мужественный, героический отпор преступному, грабительскому нашествию американских, английских и других интервентов и их наемников-белогвардейцев.

В течение всего периода иностранной интервенции и гражданской войны не было ни одного кандидата в контрреволюционные «правители» России, которому бы не помогали американские империалисты. Колчак и Деникин, Миллер и Юденич, черный барон Врангель и прочие злейшие враги трудящихся Советской России — все они находились на содержании у США, получая отсюда в изобилии оружие, боеприпасы, обмундирование.

В своем «Ответе на вопросы американского журналиста» в июле 1919 года В. И. Ленин дал оценку преступного нашествия американских интервентов на нашу землю и героического сопротивления, которое оказал им русский народ.

«По отношению к Соединенным Штатам и Японии, — писал Ленин, — мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию. Обойдя этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже не отвечали нам и продолжают войну с нами, помогая Деникину и Колчаку, грабя Мурман и Архангельск, опустошая и разоряя особенно Восточную Сибирь, где русские крестьяне оказывают разбойникам-капиталистам Японии и Соединенных Штатов Северной Америки героическое сопротивление».

Наша дальнейшая политическая и хозяйственная цель по отношению ко всем народам, в том числе и Соединенным Штатам и Японии, —

одна: братский союз с рабочими и грядущими всех стран без изъятия» (Соч., т. 29, стр. 477—478).

Для характеристики грабительских планов и намерений американского империализма следует отметить, что «миротворец» и «демократ» Вильсон приехал на Парижскую мирную конференцию в январе 1919 года с программой уничтожения Советской республики и полного расчленения России. При этом имелось в виду, что на районы Кавказа, оторванные от России, должен быть выдан «мандат» на управление США.

Ленин показал в ряде своих выступлений, что «Идеализированная демократическая республика Вильсона оказалась на деле формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удешевления слабых и малых народов» (Соч., т. 28, стр. 169).

Ленин заклимил американский империализм как палача и душителя русской свободы, как жандарма Западной Европы.

«Оказалось, — говорил Ленин, — что англичане и американцы выступают в качестве палачей и жандармов русской свободы, как эта роль выполнялась при российском палаче Николае I, не хуже королей, которые исполняли роль палачей, когда они душили венгерскую революцию. Теперь эту роль взяли агенты Вильсона. Они душат революцию в Австрии, они играют роль жандармов, они ставят ультиматум Швейцарии: не дадим хлеба, если вы не вступите в борьбу с большевистским правительством. Они заставляют Голландию не смеять допускать к себе советских послов, иначе — блокада. У них орудие простое — веревка голода. Вот чем они душат народы» (В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 188).

Ленин показал, что американский империализм, прикрывающийся маской «демократии», ничем не лучше зверского германского империализма и идет к тому же позорному концу, что и германский империализм.

«Мы видим, — говорил Ленин в ноябре 1918 года на VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов, — как Англия и Америка — стра-

ны, имевшие больше других возможность остаться демократическими республиками, — так же дико, безумно зарвались, как Германия в свое время, и поэтому они так же быстро, а может быть, еще быстрее, приближаются к тому концу, который так успешно проделал германский империализм. Сначала он невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставляя страшнейшее зловоние. И к этому концу мчится теперь английский и американский империализм» (Соч., т. 28, стр. 138).

Ленин указывал, что германский империализм в 1918 году похоронил себя, когда он выступил в качестве душителя революционных рабочих и крестьян России и Украины; дисциплинированная немецкая армия разложилась.

«... Тем более, — предсказывал Ленин, — похоронят себя английский и американский империализм, когда они поведут такую авантюру, которая доведет их до политического краха, когда они обрекут свои войска на положение душителей и жандармов всей Европы» (Соч., т. 28, стр. 141).

Каким суровым предостережением являются ленинские слова зарывшимся политическим безумцам из правящих кругов США, которые, стремясь к мировому господству, с бешеной быстротой толкают американский народ в пропасть новой, третьей мировой войны!

Сегодня, когда американские империалисты, ничего не поняв и ничему не научившись из уроков истории, идут буквально по стопам гитлеровских империалистов, эти вещие ленинские слова звучат с особой, потрясающей силой!

Ленин учил, что «англо-американский империализм такой же зверь, как и германский империализм. Разоблачая планы и действия англо-американских империалистов по части подавления и угнетения народов России и Западной Европы, Ленин говорил:

«Они идут подавлять народ, переходящий к свободе от капитализма, душить революцию. И мы говорим с абсолютной уверенностью, что теперь этот обожравшийся

зверь так же свалится в пропасть, как свалился зверь германского империализма» (Соч., т. 28, стр. 140).

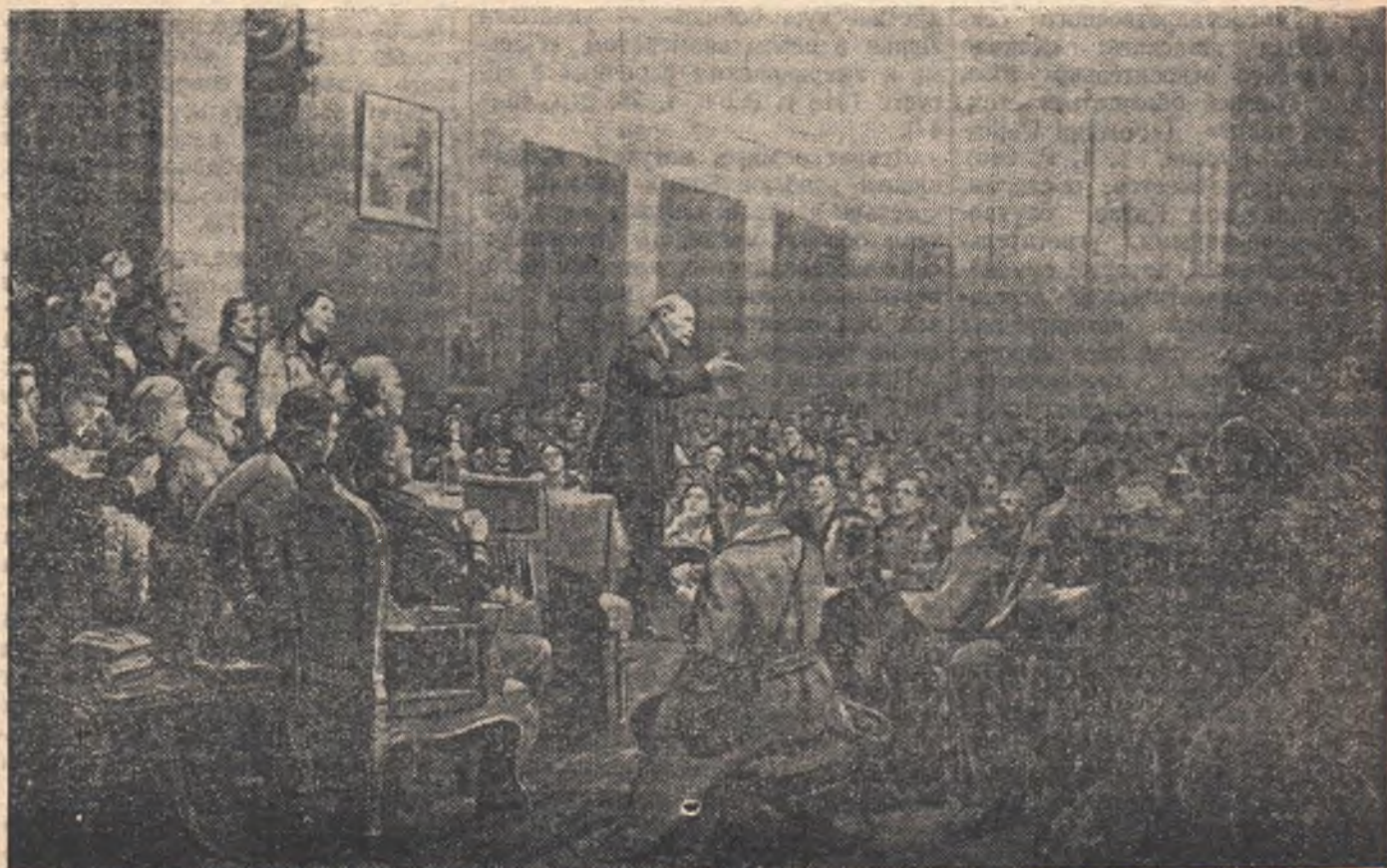
Крах всех попыток вооруженной иностранной интервенции против Советской России означал важнейшую победу трудящихся над международным империализмом. Эта великая победа молодой Советской республики над сонмом бесчисленных врагов подтвердила историческую закономерность Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества.

Говоря о величайшем значении разгрома вооруженной интервенции международного империализма, Ленин пророчески указывал в октябре 1920 года, что этот факт является «величайшим уроком, показывающим на примере, на поведении всех государств, участвующих во всемирной политике, что наше дело стоит прочно, что каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом, и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыплются прахом. И после каждой попытки наших врагов мы будем выходить более сильными, чем были до них» (В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 304)).

История подтвердила гениальное ленинское предвидение. Когда в 1941 году гитлеровский империализм, вскормленный и вспоенный американскими монополиями, вероломно напал на Советский Союз, страна социализма под мудрым руководством великого вождя и полководца товарища Сталина разгромила гитлеровскую Германию и вышла из неслыханно тяжелой борьбы более сильной, чем была до 1941 года. (Продолжительные аплодисменты).

Сегодня этот неоспоримый исторический факт вынуждены признать наши злейшие враги. Даже такой матерый реакционер, как американский сенатор Тафт, вынужден признать, что вынашиваемые американскими агрессорами планы войны

(Окончание см. на 3-й стр.).

«ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА НА III СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА». Картина художников В. В. Иогансона, В. В. Соколова, Д. Е. Тегина, И. П. Файдыш-Крандиевской, Москва, Всесоюзная художественная выставка 1960 года.

О XXVII годовщине со дня смерти В. И. Ленина

Доклад тов. П. Н. Поспелова на торжественно-траурном заседании в Москве

(Окончание. Нач. см. на 1—2 стр.).

с Россией на континенте Европы сухопутными силами обречены на провал, что это «вторжение такого рода, которое, как в этом убедились Наполеон и Гитлер, оказалось невозможным» («Правда» за 8 января 1951 г.).

После разгрома иностранной во-
й интервенции Ленин учил, что
заповедь нашей политики —
нечеку, помнить, что мы ок-
ружены людьми, классами, прави-
тельствами, которые открыто выра-
жают величайшую ненависть к нам.
до помнить, что от всякого наше-
ствия мы всегда на волоске. Мы все
сделаем, что только в наших силах,
чтобы это бедствие предупредить»,
— указывал Ленин (Соч., т. 33,
стр. 122).

Анализируя международную об-
становку после первой мировой вой-
ны, Ленин отмечал, что в итоге этой
войны американские империалисты
колоссально нажились, награбили
баснословные богатства и еще более
обнаглели, стали еще более нагло
вмешиваться в дела других наро-
дов.

Американские миллиардеры, —
сказал Ленин в своем «Письме к аме-
риканским рабочим», — были едва
ли не всех богаче и находились в
самом безопасном географическом
положении. Они нажились больше
всех. Они сделали своими данника-
ми все, даже самые богатые страны.
Они награбили сотни миллиардов
долларов. И на каждом долларе
видны следы грязи: грязных тайных
договоров между Англией и ее «со-
юзниками», между Германией и ее
вассалами, договоров о дележе на-
грабленной добычи, договоров о
«помощи» друг другу в угнетении
рабочих и преследовании социалис-
тов-интернационалистов. На каж-
дом долларе — ком грязи от «до-
ходных» военных поставок, обога-
щавших в каждой стране богачей и
разорявших бедняков. На каждом
долларе следы крови — из того моря
крови, которую пролили 10 миллио-
нов убитых и 20 миллионов иска-
леченных...» (В. И. Ленин, Соч.,
т. 28, стр. 46).

Ленин указывал, что еще в 1918
году англо-американский импери-
ализм стремился к мировому господ-
ству. «...Англо-американский импе-
риализм еще более обнаглел и рас-
сматривает себя как владыку, кото-
рому никто не может оказать со-
противления», — говорил Ленин
(Соч., т. 28, стр. 353).

Ленин на ряде примеров доказы-
вал, что нигде капитал не господст-
вует так нагло, цинично и беспощадно, как в Соединенных Штатах
Америки, несмотря ни на какие сло-
ва о демократии, о равенстве всех
граждан.

Ленин неоднократно показывал,
какие чудовищные, зверские нравы
уже тогда, в 1917—1920 гг., культи-
вировали американские империалис-
тические заправилы, с какой жесто-
костью преследовали они революци-
онных рабочих и просто сторонни-
ков мира.

«...Вильсон — президент самой де-
мократической республики в мире.
А что он говорит? В этой стране за
единое слово, призывающее к миру,
толпа шовинистов расстреливает
людей на улице. Одного священни-
ка, который никогда не был рево-
люционером, за то только, что он
проповедывал мир, вытащили на
улицу и избили до крови», — говорил
Ленин в своей речи на рабочей кон-
ференции Пресненского района в
1918 году (Соч., т. 28, стр. 337).

Сторонника мира священника
Бигелоу, о котором упоминает Ле-
нин, «били плетью 20 человек, в
масках, в черных балахонах... били
(рассказывал очевидец, корреспон-
дент газеты «Нью-Йорк таймс») —
размеренно, ритмически; Бигелоу
корчился в муках и, наконец, упал.
Но его продолжали бить, били ле-
жачего. Всего было нанесено около
2.000 ударов. Кровь смешалась со
смолой, которой был обмазан не-
счастный, и, когда его волокли по
тротуару, домой, никто не знал, во-
локут ли труп или еще живого че-
ловека?».

Несчастная жертва суда Линча,
Бигелоу все же выжил. Он отпра-
вился в Вашингтон, прямо к прези-
денту, жаловаться. Но результат
был совершенно неожиданный. Че-
рез две недели Бигелоу был привле-
чен к суду по обвинению в «отсут-
ствии патриотизма и явном сочувст-
вии пацифистам» (сторонникам
мира).

Через неделю после позорной ис-
тории с Бигелоу были таким же по-
рядком зверски избиты 17 членов
«Союза индустриальных рабочих
мира»; трое из них на другой день
скончались.

Таковы нравы американского им-
периализма, таков «американский
образ жизни»!

Характеризуя звериный, отврати-
тельный облик и наглость амери-
канского империализма, Ленин го-
ворил:

«...Перед нами совершенно наг-
лый империализм, который не считает
даже нужным облачить себя во
что-нибудь, думая, что он и так ве-
ликолепен» (Соч., т. 31, стр. 416).

Ленин указывал, что грабитель-
ская политика американского импе-
риализма уже тогда, в 20-х годах
вызывала растущую ненависть наро-
дов к американскому империализ-
му:

«...Америка сильна, ей теперь все
должны, от нее все зависит, ее все
больше ненавидят, она грабит
всех... Вся буржуазная литература
свидетельствует рост ненависти
против Америки», — говорил Ленин
на собрании актива Московской
организации РКП(б), в декабре
1920 г. (Соч., т. 31, стр. 419—420).

В своих выступлениях по вопро-
сам внешней политики В. И. Ленин
всегда подчеркивал неизменное
стремление Советской России к
миру.

Исключительно важное значение
имеет ответ В. И. Ленина (февраль
1920 г.) на вопросы корреспондента
американской газеты «Нью-Йорк ив-
нинг Джернал», впервые публикуе-
мый в четвертом издании Сочинен-
ий В. И. Ленина.

Ленин отвечал на вопрос коррес-
пондента о том, каковы «Основы
мира с Америкой?»:

«Пусть американские капиталис-
ты не трогают нас. Мы их не тро-
нем. Мы готовы даже заплатить им
золотом за полезные для транспор-
та и производства машины, орудия
и проч. И не только золотом, но и
сырьем».

На вопрос «Препятствия для та-
кого мира?» Владимир Ильич отве-
чал:

«Никаких с нашей стороны. Им-
периализм со стороны американ-
ских (как и любых иных) капита-
листов» (Соч., т. 30, стр. 340).

Хищнический, грабительский ха-
рактер американского империализ-
ма, его стремление к мировому гос-
подству, к закабалению Азии и Ев-
ропы, о чем неоднократно говорил
В. И. Ленин, — эти черты амери-
канского империализма с особой

силой проявились после второй ми-
ровой войны. Американско-английские
империалисты в своем стремлении
к установлению мирового господ-
ства развертывают кровавую коло-
ниальную войну против народов
Востока. Американские войска со-
вершают неслыханные злодеяния на
земле миролюбивого и свободолю-
бивого корейского народа, который
с величайшим мужеством и героиз-
мом борется против американских
агрессоров и, совместно с китайски-
ми добровольцами, наносит агрес-
сам сокрушительные удары.

Начиная свою преступную во-
оруженную интервенцию в Корею,
американские империалисты рас-
считывали, что им удастся мас-
совыми бомбардировками, чудо-
вищными зверствами запугать и
поставить на колени героический
корейский народ. Но вышло совсем
иначе. Войска американских интер-
вентов, несмотря на колоссальное
превосходство в технике, несмотря
на мобилизацию огромных морских
и воздушных флотов, потерпели в
Корее неслыханный военный раз-
гром. Многие из тех, кто недавно
еще считал американский импери-
ализм и его армию «могуществен-
ными» и «непобедимыми», — теперь
призадумались. Военный престиж
США в глазах многих людей в
Европе и в Азии теперь сильно по-
дорван. С другой стороны, заим-
ствованная у гитлеровцев канни-
бальская политика превращения
цветущих городов и сел Кореи в
«зону пустыни», проводимая амери-
канскими хулиганами, вызвала
жгучую ненависть к американско-
му империализму у народов Европы
и в особенности у народов Азии.

Так же, как потерпела в свое
время крах американская интервен-
ция в Советской России, так она
поглотит крах и в Корею. Несомнен-
но, что все бредовые планы амери-
канских империалистов о завоева-
нии мирового господства окончатся
полным провалом.

Силам войны и империалистиче-
ской реакции противостоят могучие,
все возрастающие силы мира, де-
мократии и социализма, во главе
которых идет великий Советский
Союз, несокрушимый оплот мира и
дружбы народов.

Ленин учит, что согласно зако-
нам истории, подтверждаемым жи-
вым историческим опытом, наше
великое дело, дело освобождения
трудящихся от капиталистического
рабства, — непобедимо!

Бессмертные произведения В. И.
Ленина воодушевляют великой ве-
рой в непобедимость дела комму-

низма. Как бы ни зверошала им-
периалистическая буржуазия, каким
бы свирепым преследованиям ни
подвергала она передовых, созна-
тельных борцов рабочего класса,
коммунистов, и даже просто сто-
ронников мира, — будущее принад-
лежит передовым идеям нашего ве-
ка, идеям, которые никакому «ми-
ровому полицейскому» (на роль
которого, как известно, претендуют
ныне США), не удастся упянуть
за решетку. (Аплодисменты).

Великая ленинско-сталинская иде-
ология равноправия и дружбы на-
родов, борьбы за прочный мир во
всем мире одерживает и будет
одерживать новые величайшие по-
беды. (Бурные аплодисменты).

В своей знаменитой работе
«Детская болезнь «левизны» в ком-
мунизме» Ленин писал:

«Пусть буржуазия мечется, злоб-
ствует до умопомрачения, пересали-
вает, делает глупости, заранее
мстит большевикам и старается
перебить (в Индии, в Венгрии, в
Германии и т. д.) лишние сотни,
тысячи, сотни тысяч завтрашних
или вчерашних большевиков: посту-
пая так, буржуазия поступает, как
поступали все осужденные историей
на гибель классы. Коммунисты дол-
жны знать, что будущее во всяком
случае принадлежит им, и потому
мы можем (и должны) соединять
величайшую страстность в великой
революционной борьбе с наиболее
хладнокровным и трезвым учетом
бешеных метаний буржуазии» (Соч.,
т. 31, стр. 81).

Товарищи! 27-ю годовщину со-
дня смерти В. И. Ленина мы отме-
чаем, когда только что закончилась
первая половина XX века. Истекшие
полвека принесли величайшее тор-
жество идей марксизма-ленинизма.
Под знаменем этих идей советский
народ, руководимый гениальным
продолжателем дела Ленина това-
рищем Сталиным, построил социа-
лизм и успешно строит коммуни-
стическое общество. Под знаменем
идей ленинизма происходило и
происходит развитие мирового ра-
бочего и национально-освободитель-
ного движения, шла и идет борьба
за мир, демократию и социализм.

Да здравствует мудрая партия
Ленина—Сталина, ведущая нас к
коммунизму!

Да здравствует мир во всем ми-
ре!

Да здравствует ленинизм — все-
побеждающее знамя освобождения
человечества! (Все встают. Бурные,
продолжительные аплодисменты.
Участники торжественно-траурного
заседания поют партийный гимн
«Интернационал»).

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА

21 января в Большом театре Со-
юза ССР состоялось торжествен-
но-траурное заседание ЦК ВКП(б),
МК и МГК ВКП(б), Президиумов Вер-
ховного Совета СССР и Верховного Со-
вета РСФСР, Московского областного
и городского Советов депутатов трудя-
щихся, ЦК ВЛКСМ, МК и МГК
ВЛКСМ, Президиума ВЦСПС совме-
стно с представителями партийных, об-
щественных организаций и Советской
Армии, посвященное 27-й годовщине
со дня смерти В. И. Ленина.

18 часов 50 минут. 27 лет назад
в этот час перестало биться сердце ве-
ликого Ленина, вождя, учителя всех
трудящихся.

В президиуме появляются товарищи
И. В. Сталин, товарищи В. М. Моло-
тов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия,
К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович,
А. А. Андреев, Н. С. Хрушев, А. Н.
Косыгин, Н. М. Шверник, М. А. Су-
слов, П. К. Пономаренко, М. Ф. Шки-
рятов. Все встают. В зале долго
длится бурная овация.

Председательствующий тов. Н. М.
Шверник кратким вступительным сло-
вом открывает торжественно-траурное

заседание и предлагает почтить память
Ильича вставанием. Все встают. Скорб-
ная тишина.

Тов. Н. М. Шверник предоставляет
слово для доклада тов. П. Н. Поспелову.
— Истекшие полвека, — говорит в за-
ключение докладчик, — принесли вели-
чайшее торжество идей марксизма-лени-
низма. Под знаменем этих идей совет-
ский народ, руководимый гениальным
продолжателем дела Ленина товарищем
Сталиным, построил социализм и ус-
пешно строит коммунистическое обще-
ство. Под знаменем идей ленинизма
происходило и происходит развитие ми-
рового рабочего и национально-освобо-
дительного движения, шла и идет борь-
ба за мир, демократию и социализм.

Да здравствует мудрая партия
Ленина—Сталина, ведущая нас к ком-
мунизму!

Да здравствует мир во всем мире!
Да здравствует ленинизм — всепо-
беждающее знамя освобождения чело-
вечества!

Последние слова оратора встречают-
ся бурными аплодисментами. Присут-
ствующие, стоя, поют партийный гимн
«Интернационал».

Два года назад областное книжно-газетное издательство в гор. Сталино выпустило роман молодого писателя В. Попова «Сталь и шлак». Эта книга быстро завоевала популярность у читателей. Автор романа «Сталь и шлак» — инженер Енакиевского металлургического завода Владимир Федорович Попов. Решением правительства В. Попов за свой роман был удостоен Сталинской премии второй степени.

Сейчас Владимир Федорович живет в шахтерском городе Сталино и работает над новым романом «Три фронта». Это — вторая часть задуманной им трилогии о советских металлургах. В новом романе читатель встретит всех основных действующих лиц книги «Сталь и шлак». В последнее время В. Попов побывал на многих заводах Донбаса и Урала. Здесь он познакомился со знатными людьми советской металлургии, которые и явились прототипами многих героев нового произведения.

Несколько раз Макаров заходил в партийный комитет, надеясь увидеть парторга, но его все не было. Василия Николаевича это не удивляло. В Донбассе тоже Гаевой большую часть времени проводил на заводе, в цехе, среди рабочих. Найдти его было нелегким делом. Обычно он приходил сам и всегда туда, где был наиболее нужен, расспрашивал, решал на месте ряд вопросов, и после его ухода у многих отпадала необходимость идти в партийный комитет.

Вот и на этот раз Гаевой появился перед Макаровым неожиданно. Встретились они в цехе, около печи, встретились так, словно виделись только вчера, и не было в недалеком прошлом ни эвакуации, ни взрыва завода, ни тревожных дней езды на автомашинках под обстрелом фашистских стервятников. Только руку Макарову парторг сжал сильнее обычного и внимательнее, чем всегда, заглянул ему в глаза.

Они молча прошли через цех. Гаевой не любил общих вопросов как дела, как жизнь? Только в кабинете, сняв кепку (и поэтому Макаров понял, что парторг расположился надолго). Гаевой спросил:

— Повеселело в печах?

— Не только в печах, на душе у людей повеселело, и знаешь, Григорий Андреевич, не только потому, что печи жарче пошли. Силу коллектива люди почувствовали, силу критики и нашинки пути для очистки газопровода. А появился газ, и в печах повеселело.

— Вот это хорошо. Критики здесь давно не хватало и веры в нее не было. — Гаевой внимательно рассмотрел диаграмму работы цеха. — Ты, говорят, здесь очень толково соревнование провел?

— Говорят, хорошо получилось, и цену я сейчас многим людям знаю.

— Смогши не ошибись. Иной может себя мобилизовать на короткое сильное напряжение. Покажет товар лицом, а потом остынет. Важнее другое — постоянное, повседневное горение, а это труднее. То, что Владимир Ильич называл героизмом будней.

— Если и ошибусь, то не намного, люди на ходу подправят.

— Это хорошо, если на ходу. Значит, врос уже в коллектив.

— Немного.

— Врос. Не скромничай. Знаю. Я ведь первую ночь у Шатилова спал.

— У Шатилова? — переспросил Макаров.

— У него. В гостиницу идти не хотелось. Ротов к себе звал, но знаешь, не привык я у директоров одалживаться. Хотя он и старый соратник. Ну, так насчет соревнования. Пошумели и умолкли?

— Нет, соревнуемся.

— Как обычно? Договор, проверка, итоги. А потом договоры опять на месяц в ящик.

— Ну, да...

— Нет, это не пойдет. — Гаевой встал, сбросил пальто, но не сел. — Это не пойдет. Пермяков и Шатилов должны были подсказать тебе кое-что новое, и это новое нужно подхватить.

Макаров задумался, но Га-

евой не дал ему долго размышлять.

— Ты пойми, Василий Николаевич, иногда бывает соревнование возмут и заштампуток, опешат. Иной хозяйственник произнесет слова «социалистическое соревнование» так, что у меня самого во рту кисло станет. Чувствую, что для него это форма, вернее проформа, что он давно забыл, какое великое содержание вкладывает жизнь, партия наша в это понятие, а для него это слова, штамп.

Гаевой сел.

— Начал ты очень хорошо, изволь и продолжать так, на подеме, на высоком тоне, на новых началах. С газом стало лучше, ты и притих немного, берешь то, что дает техника, а надо брать и то, что могут дать люди. Дошло?

— До сердца дошло. — отозвался Макаров, — а вот здесь, — он постукал пальцем по лбу, — еще ничего не родилось.

Гаевой молчал и смотрел в окно.

— Вот в чем дело, Вася, — проникновенно сказал он, — пойми: и лучшие наши сталевары только двадцать — тридцать процентов операций ведут образцово. Возьми Шатилова — он владеет искусством не стужить печь во время закрывания отверстия, часто начинает завалку немедленно после выпуска, еще не закрыв отверстия. Держит высокую температуру в печи — он мастер теплового режима. А Пермяков мастер шлакового режима — у него в печи всегда прекрасный шлак, активный, подвижной, облегчающий передачу тепла металлу.

Макаров смутился. Гаевой был механиком по специальности и сам такой тонкости заметить не мог. А это значит, что очень подробно и по душам успел он поговорить с людьми.

— Иван Смирнов — ученик Пермякова, слепок с него, — продолжал Гаевой. — Сегодня нового он ничего не расскажет, но жадность к учебе у него невероятная. На тринадцатой печи самой холодной в твоём цехе, работает сталевар Чечулин, тот мастер завалки. Он так распределяет руду и камень, что шихта легко плавится, а вот доводка у него не получается, го ли печь плохо греет, то ли умения не хватает, еще не ясно. Он не лучший сталевар в цехе, но на этой печи самые высокие показатели у него.

— Мне обо всем этом в первую ночь рассказали. Я ведь соврал, что спал у Шатилова. Не спал я и ребятам спать не давал. А у него товарищи по комнате — печевые, хорошие ребята. На собрании, вот беда, говорить не умеют, их на беседу вызывать надо, и тогда... слушай, записывай, действуй.

Ты мою мысль понял?..

В кабинете Макарова у стола Шатилов и Пермяков. Иван Смирнов ерзает на стуле у стены и не сводит с Макарова смущенных глаз. Его лицо дышит юношеским задором. У другой стены Степан Чечулин, высокий сутулый сталевар, мрачно нахмурился, опустив глаза.

Василий Николаевич коротко рассказал о разговоре с Гаевым. Такая уж у него при-

вычка: не присваивать чужих идей, не выдавать их за свои. Объяснил, что от сталеваров требуется: несколько плавок должны они провести вместе и подучить друг друга своим лучшим приемам работы.

На лице у Шатилова согласие. Пермяков молча подтверждает кивком головы каждое слово начальника.

— Ну как? — спросил Макаров.

— Никак, — отрезает Чечулин. — Я этих богов ничему учить не собираюсь. У них по 115, а у меня 97. Заперли меня на дохлую печь, сиди там сидим. Поработаем вместе, они еще дальше уйдут, а меня засмеют все. А с Пермяковым я на одну скамью не сяду, не только на одной печи работать. — И ни на кого не глядя, Чечулин вышел из кабинета.

— Что это он на вас, Иван Петрович? — спросил Макаров.

Пермяков замаялся.

— Да он на всех так. А на меня особо. Смолоду не ладим. За моей женой ухаживал, когда она еще мне женой не была. Да я помешал. Надо, Василий Николаевич, прямо сказать: то, что вы хотите, не со всеми провести можно.

— Почему? — сурово спросил Макаров.

— Душу щедрую нужно иметь. Деньги отдать легко, вещи не трудно, а навыки. Приемы, которые годами приобредались, не всякий сразу отдаст.

— А вы как, например?

— Да и я не всякому. Вот с Шатиловым я с радостью всем поделюсь. А вообще душу свою, как и ворота, привык на замке держать. Присмотрюсь сначала и, если человек стоящий, пускаю — заезжай!...

— Можно и иначе жить, — прервал его Шатилов. — Душу держать можно нараспашку. Заезжай, кто хочет, а заедет, тогда присмотреться — стоящий останется, нестоящий — выезжай.

— Можно и так. По тебе вижу, что можно, — охотно согласился Пермяков, — но по моему все же вернее присмотреться.

Макаров понял, что и Пермякова так вот в лоб, как он думал, не возьмешь.

— Хорошо, померем. Только прошу обдумать все хорошенько. К этому вопросу мы еще вернемся.

Сталевары поднялись. Василий Николаевич оставил в кабинете одного Смирнова.

— Завтра к Шатилову на печь пойдешь, — сказал Макаров, когда за сталеварами закрылась дверь.

— А это зачем? Привык я к Пермякову. Чего я как беспризорный с печи на печь бегать буду?

— Через три-четыре дня к Чечулину.

— К этому бирюку я, хоть убейте, не пойду.

— А дней через десять я тебя самостоятельно на печь поставлю. Командуй.

— За печь спасибо, — оживился Смирнов. — Только не пойму я, что к чему?

— Садись и слушай.

Смирнов неохотно усаживается на стул, но слушает с большим любопытством. Макарову нравится огонек в пытливых глазах рабочего.

— Ты сейчас пока копия

Лауреат Сталинской премии В. Попов.
Фото ТАСС

Пермякова. У него одного учился и только его приемы усвоил. Поработает у Шатилова, возьмешь лучшее у него. Потом присмотришься к Чечулину, у него тоже есть чему поучиться. Таким образом, ты усвоишь лучшие навыки лучших сталеваров. Понял?

— Ой, как понял, Василий Николаевич!

— Не подведи, — грозит ему пальцем Макаров. — Я делаю на тебя ставку. Твоя задача — впитать в себя лучшее и в первую декаду своей самостоятельной работы выйти на первое место, а мне тогда легче будет со стариками сладить.

Десять дней Смирнов выходил из цеха только ночью. Отработав смену, он оставался на печах и следил за каждым шагом сталеваров, изучая их приемы, сравнивая методы работы. Новым мир открылся его глазам. Смирнов всасывал все, как губка, многое записывал и дома, свалившись от усталости в постель, долго не мог заснуть.

Печи, сталевары, различные приемы работы во всем их многообразии стояли перед глазами. Смирнову казалось, что он впервые учится, как по-настоящему надо варить сталь. И если в день присуждения ему второго места Смирнов решил, что это вершина, то теперь понял, что и Шатилов, и Пермяков далеки от совершенства.

На десятый день Макаров отправил усердного ученика отдыхать двое суток, но через день, зайдя к соседям в первый мартиновский цех, увидел его там.

Макаров вспыхнул, накричал, но увидел в глазах рабочего такую глубокую обиду, что смолк. Домой все же Смирнов отправил, и тот проспал сутки, не поднимаясь.

Сталевары в цехе давно уже работали по сменам, как и раньше, от гудка до гудка, но Смирнова Макаров заставил принять порожнюю печь и работать до выпуска плавки.

Василий Николаевич не показывался у печи, чтобы не смущать молодого сталевара, но, предоставив ему полную инициативу, он все время сле-

дил за его работой по графику в диспетчерской.

Рекорд не получился. Плавка была скоростной на уровне средней плавки, на один час раньше графика.

Смирнов пришел в кабинет Макарова в подавленном настроении, упрекая самого себя, ожидая упреков. Но Макаров встретил его приветливо.

— Садись и молчи. Не оправдывайся. Губка может все втянуть и все отдать обратно. У человека это не так просто. Знать и уметь — это разные вещи. Ты знаешь, что нужно делать, но еще не умеешь этого. И притом нервничаешь ты! Горячишься. Вот твои ошибки.

— Макаров показал график. — Чугун поторопился залиться. Спихтована плавка плохо. Газ часто кантуешь. Спокойнее надо. Отдохни сутки. В театр походи — помогает выключиться. А потом опять. За один раз дерево не срубишь, а ты за большое дерево взялся.

Еще три плавки провел Смирнов, осваивая новые приемы, и вот, наконец, пятая плавка прошла на два с половиной часа раньше графика. Это был общезаводской рекорд. О молодом сталеваре заговорили все. Его портрет появился в газетах. О его рекорде оповестило страну в очередной сводке Совинформбюро.

В кабинете Макарова собрались все сталевары, свободные от работы. Василий Иванович лукаво поглядывает на их лица. Пермяков сидит грустный, Чечулин нахмурился, сплосившие брови, Шатилов спокоен, но спокойствие это явно напускное.

— Что же это получается, старики, — наконец произнес Макаров. — Становится к печи юноша девятнадцати лет и утирает вам всем нос. За него я рад, но за вас всех, простите за прямоту, стыдно. Собрал нас учиться у Смирнова Ивана Трифоновича. Ему и слово.

Перед такими слушателями Смирнов выступает впервые за свою короткую жизнь. Он встает красивый, словно только что от печи; долго молчит, совершенно не зная, куда девать руки...

(Окончание следует)

Зам. отв. редактора В. Ф. ЖЕЛТОНОВ.